

Прекращайся, хаос...

Когда Ибай увидел своего отца, то прикусил губу. – О. Эм. Привет, пап.

– Ибай! – закричал мужчина двумя голосами. – Что ты здесь делаешь?!

– Эм. Честно говоря, я не знал, что ты в этой комнате.

– Тебе нельзя...! Уходи, сейчас же!

– Ау, но я могу помочь! – Он взглянул в направлении мужчины с татуировками. – Ты с этим парнем сражаешься? Мм, выглядит страшно. Вот. – Ибай телепортировался за Асада и обернул мужчину рукой.

– За тобой! – прозвучало чьё-то предупреждение.

Сэндлорд повернулся, но не достаточно быстро.

Ибай потянул Асада через дыру в пространстве и с громким треском переместил его в северную стену.

Татуированный мужчина и стена соревновались за существование. И стена проиграла.

Татуировки Асада свирепо загорелись золотым, дополняя угрюмый взгляд его таких же золотых глаз и подсвечивая изумлённое лицо Ибая, пока тот сбегал ещё одним телепортом.

Ибай появился рядом с отцом. – Ладно, – сказал он, наблюдая за тем, как лорд Наджир невредимым выходит из рассыпающейся стены, – может с этим я просчитался.

Измаил схватил сына за руку. – Как ты...?! Гах, неважно! Просто уходи! Эти люди убьют тебя!

– Та, ну не знаю, пап. Меня довольно трудно убить.

– Ибай!

Асад, тоже с двумя голосами, вмешался в их разговор. – Это отклонение только что назвало тебя «папой»?

Измаил встал перед Ибаем. – Не подходи к нему!

И хотя Ибай был заинтересован их разговором, он не мог не заметить громогласное столкновение между Сюанем и Мельчором с другой стороны комнаты. Он уставился с широко раскрытыми глазами и с расширяющейся под каждый встряхивающий замок удар улыбкой. – Так вот откуда землетрясения!

Стеклянная темница притянула внимание Ибая обратно к отцу и Асаду. Измаил уже разрушал её горящими кулаками. Ибай решил, что он должен просто телепортировать всех наружу, но затем заметил, что Эмили пропала.

Девочка теперь была с Асадом и Гектором. И она кричала что-то, чего Ибай не мог услышать во всём этом беспорядке. Он мог, в прочем, услышать что говорит Чергоа, поскольку её он всё ещё держал.

- 'Если ты отец Ибая,' - сказала она, - 'значит ты важный член семьи Блэкбёрн.'

Измаил просто игнорировал её и тянул Ибая к двери, но жнец ещё не закончила.

- 'Если я пообещаю тебе помощь в защите Ибая, согласишься ли ты на временное перемирие?'

Это, по крайней мере, заставило Измаила её заметить. - И с чего тебе это делать?!

- 'Сомневаюсь, что могу объяснить сейчас,' - ответила Чергоа. - 'Но я член семьи Элрой, и я даю тебе своё слово. Если ты всё ещё настоящий рейнлорд, а я верю, что так и есть, ты должен знать, что я буду чтить своё обещание.'

Её слова остановили лорда семьи Блэкбёрн. Мужчина тяжело уставился на неё, затем на Асада, чьи атаки прекратились, и это было заметно.

- 'Пожалуйста,' - сказала Чергоа. - 'Я прошу только о перемирии. Не о том, чтобы вы сдались.'

Ибай нахмурился и взглянул на отца. - Сейчас ведь ещё не заканчиваем, пап? Я только начал сражаться!

Не было похоже, что Измаил его слышит. - Перемирие, - повторил за ней мужчина, почти неслышимо. - Да, перемирие...

- 'Ну так, согласен?' - спросила Чергоа.

- Да.

- 'Хорошо, тогда отзови своего монстра.'

Прежде, чем Измаил смог сдвинуться с места, Мельчор расплескался к ним. Ртуть пузырилась и шипела под следами дыма и пара, и жидкой массе Мельчора, казалось, трудно держать свою форму, растекаясь как воск.

Измаил побежал к нему, утягивая за собой Ибая. - Мельчор! - крикнул он. - Стой! Сейчас битва окончена!

- Ты о чём вообще? - прозвучали рычащие голоса Тёмной Волны.

- Просто остановись! Я приказываю тебе!

И больше убеждать Мельчора не требовалось. Жидкая ртуть начала срастаться в человеческую форму, вновь приобретая бледный оттенок кожи, коим обладали все Блэкбёрны. Оррик выплавился из голого тела мужчины и упал в его руки. Мельчор упал на колени, с трудом дыша и потев, он выглядел так, будто его сейчас стошнит.

Пришёл и Сюань, всё ещё взрывающийся дымом и пламенем, пока Измаил снимал свой пиджак, и накидывал его на плечи Мельчора.

- И что это? - спросил Сюань. - Сдаётся? Стоп, это что, отклонение?

Ибай был занят, снимал свои штаны.

Чергоа заговорила вновь. - 'Мы пришли к временному пониманию,' - сказала она. - 'Эми, скажи им.'

Эмили встала перед Мельчором и подняла обе руки к Сюаню. - Пожалуйста, прекратите сражаться. Произошло большое недопонимание, и мы просим перемирия. Пожалуйста.

Морской Дьявол просто продолжил парить, закручиваясь на месте и едва ли он был похож на человека, как и не казалось, что это может обладать каким-то голосом. Однако, он медленно опустился к земле и принял свой обычный, более маленький вид. И, конечно, Сюань тоже был совершенно гол.

Асад передал ему свою робу, которая для Сюаня была как одеяло.

Все остальные отпустили своих жнецов и вследствие этого вышли из гиперсостояний, но Сюань всё ещё держался со своим. - Верните нам детей, - сказал он двойным голосом. - Только тогда мои кузины согласятся говорить с вами.

- Хорошо, - сказал Измаил.

- Отлично. - Сюань взглянул на Асада и Гектора. - Не позволяйте этой штуке сожрать Давоса, пока меня не будет, ладно?

- Что ты...?

Давос выплавился из его тела, и Сюань упал лицом вниз, без сознания.

И когда Мельчор увидел это, он упал набок, тоже отключившись.

- Уверен, объяснение готовится, - сказал Асад.

- 'Несколько объяснений,' - добавил Корвас.

- Конечно, - Измаил изнеможённо вдохнул и обменялся взглядом с Ролтамом. - Но сперва мы должны проинформировать всех о перемирии. Есть у кого-нибудь рабочий телефон или рация?

Асад покачал головой. - Мой наушник был уничтожен в бою.

- Как и мой, - сказал Измаил.

Они оба посмотрели на юного чёрного парня, которому, казалось, было трудно убрать взгляд с Ибая, даже, когда он заговорил.

- ...Я ничего не приносил, - сказал Гектор. - Посчитал, что всё просто сломается.

Измаил повернулся к Ибаю, всё ещё пытающемуся надеть свои штаны на Мельчора. Они казались немного узковаты в самой важной зоне. - Ибай, не мог бы... попросить наши силы отступить? Быстренько?

Ибай вновь подскочил на ноги, оставив Мельчора с торчащей задницей. - Конечно, пап!

Измаил поднял руку. – А, только сперва, пожалуйста, отпусти жнеца.

– Ау, но мы собирались отправиться в приключение...

– Ибай.

– Тц.

– 'Подожждём с этим приключением,' – сказала Чергоа. – 'Ха. Понял? Поддождём?'

Ибай засмеялся. – Я понял! Ты смешная! – Он позволил ей вернуться к Эмили и затем телепортировался куда-то в одних трусах.

-+-+--+

Чувство начало медленно вскипать начиная с глубины его живота, достигнув груди и дойдя до головы.

Тридцать лет прошло с тех пор, когда он последний раз чувствовал такую злость.

Чистую ярость. Такую сильную и ослепляющую, что он знал, сдвинься он немного и дамбу внутри него прорвёт. И он хотел сохранить эту ярость, оставить её внутри и использовать потом. Но прямо сейчас он даже моргнуть не мог. Он просто смотрел на стену, без эмоций, ждал, пока его мозг перестанет чувствоваться таким вялым, когда его разумность вновь начнёт действовать.

Этого было просто слишком много для одного раза. Всего, что сказал ему Аксиолис.

Дети, захвачены. Рейнлорды воюют друг с другом, в дополнение к Авангарду.

И Марианна.

Юсефф думал, что он сможет лучше управиться с этим. Они оба были членами Авангарда. Мысль о том, что однажды она может отправиться на миссию и никогда не вернуться посещала его разум, как и, без всяких сомнений, посещала её. Они оба знали, что это произойдёт. Они готовились к этому.

Но не так. Преданные собственными товарищами. Это было нечто иное.

Юсефф чувствовал, как заполняется старый колодец. Чувствовал это своим затылком. Он думал, что колодец высох много лет назад. Но теперь он понимал, что каждая капля была на месте, всё там же. И теперь их было больше.

Ненависть.

Так он сохранил рассудок в первый раз. Он вылил всю свою злость, жалость и непонимание в это тёмное место. И результатом стал старый колодец. Дистиллированный и очищенный. Резервуар, который он хранил для Избавления. Он не раз помогал ему в прошлом.

Поможет и против Авангарда, решил он. Для Лоренса и Дегоза, для всех, кто встанет у него на пути.

Ему только нужно было сфокусироваться. Позволить всему слиться туда. Добавить всё в колодец. Годы медитации, дисциплины, контроля эмоций, всё это служило ему сейчас.

И спустя продолжительный период времени его голова начала очищаться, голос Аксиолиса вновь начал его достигать.

- 'пожалуйста... уже час прошёл... Поговори со мной, Юсефф. Прошу, скажи хоть что-нибудь.'

Он повернул свои каменно-серые глаза на жнеца. Но увиденное им заставило его поёрзать на стуле.

Аксиолис был другим. Жнец больше не был большой летучей мышью с белыми глазами, каким был всю жизнь Юсеффа. Аксиолис выглядел как какой-то отвратительный монстр, настолько другим, что Юсефф даже не был уверен, что он видит.

- '...Ты в порядке?' - спросил жнец.

Уставившись, он сказал, - Ты не такой.

- '...Что?'

- Ты выглядишь... совсем иначе.

Акс на мгновение замолчал. - 'Хмм. Как именно я выгляжу?'

- Э...

- 'Не спеши, обдумай и скажи.'

Юсефф сел ровно и попытался понять, что ему говорят глаза.

Он выглядел почти как какой-то искривлённый дракон, хотя и более морской, со своим гибким телом, тёмным сверху и светлым снизу. У него были крылья, но Юсефф не мог понять, насколько длинными они были, потому что он держал их сложенными в длинных желобках на спине, с секциями, похожими на спинной плавник. Чешуя на животе перетекала на его толстые ноги с крючковатыми когтями, складывающимися к грудной полости. Пара маленьких переплетённых рогов была на его голове, прямо над глазами рептилии.

Но именно огромная пасть существа позволила Юсеффу понять, на что он смотрит, потому что прямо за торчащими зазубренными зубами, он заметил несколько тусклых белых следов мороза.

Однако прежде чем проинформировать Аксиолиса, Юсефф хотел сказать о другом. - Никогда не слышал о том, чтобы такое происходило. Я думал, что каждый слуга видит жнецов одинаково до конца жизни.

- 'Обычно, так и есть, но в редких случаях это может измениться. Очень редких. С моими слугами такого никогда не происходило.'

- Ты знаешь, почему это случилось?

Аксиолис, похоже, колебался. - 'Мм... ну, в прошлом мне это казалось довольно логичным, но теперь я не уверен, что верю в это.'

- Объясни.

- 'Предположительно... изменения в том, как ты видишь жнецов, могут быть связаны с изменениями в тебе. Показывают ментальный сдвиг.'

- А. Тогда, полагаю, ментальное состояние у меня не слишком хорошее, потому что я вижу тебя адским зверем Лютве.

Жнец отлетел немного назад. - 'Лютве? То есть я...?'

- Люглёф, да. Довольно отвратительный.

- '...Хм. Полноразмерный?'

- Полноразмерный?

- 'Да. Они могут вырастать до двадцати метров в длину, знаешь ли.'

- А ещё они мифические, Акс.

- 'Этого ты точно знать не можешь.'

- Тебе, сколько там, четыре тысячи лет?

- 'Примерно.'

- Видел когда-нибудь Люглёфа?

- 'Ну, нет, но может я просто никогда не прилагал достаточных усилий для поиска.'

- Уверен, что так и есть. Не представляю, и о чём я думал.

- 'Мне сейчас не очень нравится твой тон.'

- Ты же помнишь, как наши люди прекращали верить во всю эту чушь Бога воды, ещё когда мой дедушка был ребёнком, верно?

- 'Да, но только лишь то, что вы все грязные язычники, ещё не значит, что я должен быть таким же.'

Юсефф только покорно кивнул.

- 'Я всё равно тебя люблю, если что.'

- Спасибо.

Прошла секунда. - '...Так полноразмерный я или нет?'

- Нет, - сказал Юсефф, сумев увлечённо вздохнуть, но не вытянув из себя смеха. - Размером примерно с лошадь.

- 'Мм. Это немного разочаровывает.'

Юсефф вздохнул и потёр лицо. Он поднялся и понял, что наполовину одет. Он успел дойти только до этой точки, прежде чем Аксиолис сказал ему сесть и послушать. Он продолжил одевать теперь, оценив бронежилет, который кто-то оставил ему у камина.

- 'Кстати говоря, ты не должен говорить другим людям, что теперь видишь жнецов другими.'

- Почему? - спросил Юсефф, натягивая жилет. - Боишься, что другие люди посчитают меня сумасшедшим?

Аксиолис приостановился. - 'Да. Именно поэтому, да.'

- Ты думаешь, что я сошёл с ума? - Юсефф думал над тем, одеть ли ему галстук. Это был не лучший выбор одежды для сражения, но значительная часть его разума сейчас об этом не беспокоилась. Он больше думал о том, насколько это может его успокоить. Некоторое чувство порядка и профессионализма могут держать его голову ясной. Может быть.

- 'Если честно, то я надеюсь, что ты сошёл. Хотя бы немного. Потому что я вполне уверен, что из моей головы несколько шестерёнок укатилось.'

- О? И насколько далеко? - Он решил надеть галстук. Ему понравился кроваво-красный.

- 'Что ж, для примера, я знаю, что мы не должны сражаться с Лоренсом. Он и Дегоз на сорок лет опережают нас в опыте и синхронизации душ. И они могут использовать Пан-Розум. В своём разуме я понимаю это. Атаковать их для нас будет сродни суициду. И вот... я пойду за ними с тобой даже прямо сейчас, если ты попросишь.'

Юсефф почти улыбнулся. - Это не честно. Я хотел взять роль неразумного.

- 'Прости.'

Он уставился на себя в зеркало, не увидев отражения Акса за собой, но всё равно понимая, что жнец там. - Это нормально. Я просто должен помнить о них. Франциско, Эмилианна, Маркос, Рамира. И Гема. Что-нибудь о её местонахождении?

- 'Нет. Я бы сказал тебе раньше, если бы было.'

- Эта девчонка...

- 'Мы её найдём.'

Юсефф выпрямил галстук. - Да, найдём.

Они покинули комнату. Его собратья выбрали один из лучших отелей Рейнола как свой штаб, заметил он, и это что-то, да говорило о курортном городке. Будь он в настроении получше, роскошь могла бы быть более привлекательной.

Аксиолис вывел его на улицу и Юсефф тут же повернулся на восток, чтобы посмотреть на замок на холме. Несколько башен не хватало, и красная краска на его стенах была неслабо помечена, но Хранитель Рейна всё ещё стоял.

Но дальше идти Юсеффу не требовалось. Октавия Редуотер заметила его раньше, чем он мог её найти.

Она улыбнулась этой своей крошечной, кривоватой улыбкой. - Так рада тебя снова увидеть Юсефф.

Он даже не знал, что должен сказать этой женщине, и это казалось ошибкой теперь, когда она стояла перед ним. Слишком много мыслей было у него в голове за раз. Благодарность,

извинение, вопросы. Слишком много.

Вместо этого он выбрал безмолвные объятия.

Маленькая старушка задрожала от удивления в его объятиях. – О! А я и не знала, что ты из тех, кто любит обниматься, Юсефф.

– 'Обычно он не любит,' – сказал Акс, звуча, наверно, даже более удивлённым.

Юсефф её отпустил. – Спасибо за всё, что вы сделали для моей семьи.

Октавия тихо фыркнула. – Будто к чему-то хорошему это привело. – Она взяла его за руку и они пошли вместе. – Честно говоря, дорогой, я удивлена, что ты не возненавидел меня. Полагаю, Аксиолис тебе всё рассказал?

– Да.

– Тогда ты знаешь, что трое твоих детей были захвачены под моим присмотром.

– 'Пока ты была здесь,' – напомнил ей Аксиолис, – 'пыталась спасти Юсеффа и его сына. Едва ли мы можем винить вас за то, что нас предала другая семья.'

– Даже так, вы не должны-

– 'Я больше не собираюсь это слушать,' – сказал Акс. – 'Не тогда, когда вы могли просто выдать Элроев Авангарду.'

– Акс прав, – сказал Юсефф. – Вы примите нашу благодарность, считаете Вы себя достойной или нет.

– Ты стал более важной шишкой, чем я помню.

Он действительно давно не разговаривал с этой женщиной. Было множество встреч Совета за эти годы, конечно, но они были чисто деловыми, и Юсефф помнил несколько случаев, когда Октавия пыталась общаться с ним после них, но он всегда от неё отвязывался. И всё из-за той старой обиды, когда она пыталась удержать его от вступления в Авангард в его юности.

Каким дураком он был.

Он хотел извиниться перед ней дюжину раз, но он слишком стыдился себя, чтобы поднимать эту тему сейчас. И, конечно, сейчас были более срочные вопросы. – Когда собираетесь начать следующую атаку на Хранителя? – спросил он. – Я бы хотел поучаствовать.

– Этим вечером.

Он нахмурился.

– Я понимаю, – сказала она. – Это дольше, чем ты можешь сейчас ждать. Но Санко должна прибыть сегодня. Венди сейчас ждёт её на аэродроме. Так что, насколько бы трудным это ни было, я прошу тебя быть терпеливым.

Он попытался не хмуриться. – Терпеливым...

– Прости.

И когда Юсефф не ответил, ей, казалось, стало неудобно.

– Наверно, ты предпочтёшь отправиться в Люцо, – сказала Октавия. – Я слышала, что осада Болотной Скалы продвигается быстрее, чем ожидалось, благодаря твоему другу-сэндлорду.

Акс сообщил Юсеффу о вовлечённости Асада, как и о внезапном появлении и помощи брата Чергоа, и хотя Юсефф был рад слышать, что осада продвигается хорошо, он не мог и представить, как покидает Рейнол сейчас, зная, что Франциско и Деннекс ещё там.

– Я подожду с вами, – сказал он.

– Уверен? – спросила Октавия. – Потому что, будь я на твоём месте, не знаю, смогла бы я себя контролировать.

Юсефф почти сказал ей, что «он не она», но прежде чем получше над этим подумать. – Я буду держаться рядом с Вами, – сказал он вместо этого. – Если перейду за линию, можете хорошо ударить меня палкой.

С того момента день тянулся болезненно долго. Он по очереди встретился с главами других семей, пока они приходили из своих патрулей, и обменялся словами с каждым. Это разочаровывало, как минимум, но он думал, что хорошо видеть, как все помогают. Это были его люди. Его род Редуотер, Мерло, Струд, Гарза и Забат. Больше шестидесяти слуг.

Конечно, они выражали ему своё сочувствие. Но также они делились с ним яростью, которая показалась ему более комфортной. Их желанием справедливости. Справедливости Дождя.

Но среди них всех, больше всего его удивила Райен Мерло. По внешнему виду она не изменилась с детства Юсеффа. В отличие от Октавии, Райен была большой женщиной, с мягким лицом и материнским взглядом, до тех пор, пока она не начала действительно делиться чувствами. Язвительность в её голосе почти соперничала с той, что была в сердце самого Юсеффа. И быть ей более благодарным, чем сейчас, он не мог.

Спустя большой период времени наконец пришла весть.

– Санко прибыла, – сказала Октавия.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/159564>